Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ДИКТОР

На протяжении нескольких десятилетий Евгений Кочергин вёл программу «Время» и был одним из самых узнаваемых и популярных дикторов Центрального телевидения Советского Союза. Когда же он впервые появился в телестудии, коллеги откровенно невзлюбили его, а легендарная Валентина Леонтьева даже запрещала знакомой с ним дружить. Он смог пройти через множество испытаний, уготованных ему судьбой, но воспоминания о гибели дочери до сих пор болью отзываются в его сердце.

Геннадий Норд

Он появился на свет в Сталинграде, в 1945 году, когда вся советская страна праздновала День Великой Октябрьской Социалистической революции. И сегодня он, рожденный во времена СССР, никогда не решится назвать свою жизнь в то время несчастливой или мучительной

Его отец скончался от ран, полученных на войне, когда Евгению было всего 7 лет. Мама, служившая фельдшером, взяла ещё полставки, а на сына получала пенсию по потере кормильца. Нельзя сказать, что они шиковали, но не голодали точно, да и одежду всегда покупали новенькую, донашивать за кем-то будущему диктору не приходилось.

Педагоги в школе не только преподавали свои предметы, но ещё учили детей человечности, доброте, умению мечтать и думать не только о себе, но и о других, помогали в выборе профессии.

Евгений Кочергин поступил на факультет радиоэлектроники в институт в Томске, правда, заканчивать его не стал. И вовсе не потому, что осознал: его призвание - это телевидение. Нет, он поддался порыву и отправился с друзьями на комсомольскую стройку в Мирный в Якутии.

Там Евгений устроился на работу помощником геолога, пропадал в тайге по полгода, занимаясь разведкой алмазных месторождений. Удивительно, но в то далёкое время 20-летний Евгений не испытывал никакого страха, могостаться в полном одиночестве посреди тайги на несколько суток, пока геологездил в лабораторию. К счастью, судьба его хранила: медведи на вагончик не нападали, а такие случаи были нередкими, запас продуктов всегда был достаточный, да и погода как-то благоприятство-

После таёжной романтики Евгений вернулся в Мирный, работал инженером-диспетчером на строительном объекте, женился на местной учительнице, стал отцом, а в браке родилась дочь Наташа. Семья вскоре распалась, но связи с дочкой он не утратил даже после того, как переехал в Москву. Правда, до этого он сменил профессию.

Тогда в Мирном, городе довольно перспективном и, надо сказать, богатом благодаря алмазным месторождениям, ре-

шили открыть собственную телестудию. Друзья, узнавшие об этом, наперебой советовали Евгению Кочергину попробовать себя в новой роли. И он, в конце концов, поддался: отправился на конкурс дикторов. И сразу же его взяли в штат, сначала на полставки, после перевели на полную. В то время он работал, практически, по всем направлениям, кроме детского, был на очень хорошем счету. А после руководство решило отправить перспективного сотрудника на курсы повышения квалификации в Москву.

В столице Евгений Кочергин бывал и до этого, причем, город этот очень любил. Он даже представить себе не мог, что когда-нибудь сможет не просто приехать сюда в командировку или на курсы, а жить, ходить на работу, гулять в парках и посещать театры и музеи.

Но тогда, уже под конец обучения на курсах работников радио и телевидения, ведущий из Якутии вдруг решил попробовать свои силы и отправился прямиком на Центральное телевидение. И смог попасть на приём к самому Игорю Кириллову, возглавлявшему отдел дикторов.

Игорь Леонидович принял молодого коллегу благосклонно, но для трудоустройства необходимо было получить одобрение кандидатуры от председателя Гостелерадио Сергея Лапина. Евгений Кочергин принял участие в пробах и уехал назад в Мирный. А спустя неделю ему позвонили и сообщили о том, что его готовы принять на работу в отдел дикторов. И он, полный надежд, отправился в новую жизнь.

На деле всё оказалось не так радужно, как он себе представлял. Его дебютом на Центральном телевидении стала программа «Голубой огонёк». Самому Евгению Кочергину казалось, что справился он прекрасно, однако он совер-

шенно не понравился в этой роли Стеле Ждановой, заместителю председателя Гостелерадио, чье мнение было очень важным. Диктора перевели на программу «Время», и здесь он оказался на своём месте. Но вот коллеги-мужчины, сразу почувствовавшие в нём конкурента, отнеслись к нему довольно прохладно: новенький, как им казалось, занял их место, прибыл из провинции и сразу стал ведущим одной из самых престижных передач.

Да ещё Игорь Кириллов явно выделял Кочергина, часто давал ему советы, правда, и без критики не обошлось, которую Евгений всегда воспринимал адекватно.

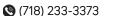
С настоящим неприятием ведущему пришлось столкнуться чуть позже, когда его избрали парторгом. К тому времени уже никто не сомневался в его профессионализме, он вёл не только программу «Время», но и репортажи с демонстраций на Красной площади, выступаль в качестве комментатора на открытии и закрытии Летних Олимпийских игр в Москве в 1980 году, был ведущим концертов и официальных мероприятий.

К тому же он обладал обострённым чувством справедливости и, став парторгом, начал вникать во все проблемы коллектива. А его стремление всегда добиваться правды стало причиной множества служебных конфликтов. Он стал бороться с липовыми больничными, которые брали сотрудницы, чтобы слетать с мужьями, занимавшими очень высокие должности, за рубеж. Ведь в то время, когда они «болели», за девушек работали другие, иногда буквально падая с ног.

Естественно, жен высокопоставленных чиновников никто уволить не позволил бы, а вот отношения с коллективом на этом фоне Евгений Кочергин испортил. Он докладывал Кириллову о нарушениях, а в ответ сыпались жалобы на него самого. Но ладно бы только жаловались,

Ведущий программы «Время»

они распространяли слухи о его бесцеремонности, нетактичности и вообще о том, что он «лезет, куда не надо». Даже Валентина Леонтьева после подобных разговоров одной из общих знакомых заявила о том, что если та вдруг решит с ним подружиться, то она будет её ненавидеть. В общем, страсти кипели вовсе нешуточные

Но со временем все успокоились, Евгений научился сдерживать свои эмоции и смог выстроить нормальные деловые отношения с коллегами, а с некоторыми даже подружился.

Сам же он особенно оценил доверие Валентины Леонтьевой, которая позже сама разобралась, какой он человек, стала приглашать его в свой дом, познакомила с сыном. И смогла изменить мнение о Евгении Кочергине, увидев, что через людей он не переступает, а с несправедливостью борется из самых лучших побуждений.

Профессиональная судьба Евгения Кочергина сложилась вполне удачно: он смог получить высшее образование, правда, в области планирования промышленности. Ему даже предлагали потом в институте преподавательскую должность, но Евгений остался верен телевидению, и ему впоследствии даже поручали вести экономические программы.

В 1990-е, когда дикторов стали заменять журналисты-ведущие, Евгений Кочергин остался не у дел. Прямо перед началом одной из программ сообщили по громкой связи о том, что вместо него ведущей выпуска станет журналистка Шахноза Ганиева.

Больше он в эфир не выходил, но и тут не мог пожаловаться на судьбу: он рабо-

тал на радио, вел экономические программы на московских телеканалах, не отказывался от гастрольных туров с популярными группами, концерты которых проводил по всей стране. Платили за это очень неплохо, семья диктора ни в чём не нуждалась.

Семья всегда занимала очень важное место в его жизни. С Ниной Ивановной Гусевой, инженером-строителем, он познакомился в столице, и вместе они уже больше сорока лет. Они вырастили замечательную дочь Ирину. Она окончила МГИМО, удачно вышла замуж и родила двоих детей. Но 14 января 2016 года она трагически погибла: оборвался трос лифта, в котором она ехала, и кабина рухнула в шахту.

Этот день стал самым страшным в жизни Евгения Кочергина и его жены. Со временем боль утраты не утихла, но помогает держаться им с женой вера.

Еще ему помогала дочь от первого брака Юлия, с которой диктор сохранил очень добрые отношения. Правда, не так давно у него появилась ещё одна дочь, Милана Немыкина, о существовании которой он не знал. Её мама даже не к нему пришла с известием, а отправилась сразу на телевидение. Но обсуждать это Евгений не любит.

В 2021 году Евгению Кочергину присвоили звание заслуженного артиста Российской Федерации, а он отчаянно скучает по тому времени, когда работал, как и многие знаменитые его коллеги, на Центральном телевидении. Сам он считает, что мог бы ещё многое сделать в этой области.

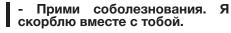
Мы с ним виделись почти сразу после трагедии в доме комплекса «Алые пару-

са», где его дочь Ирина жила с мужем

Ирина погибла от падения лифта в шахту - оборвался трос. Она, кстати, много говорила о неисправности лифтов, ходила по инстанциям, добивалась их ремонта или замены. А лифт, как будто ее и поджидал. Ей было всего тридцать пять лет.

Но все наши разговоры, кроме начала интервью, записаны еще до трагедии.

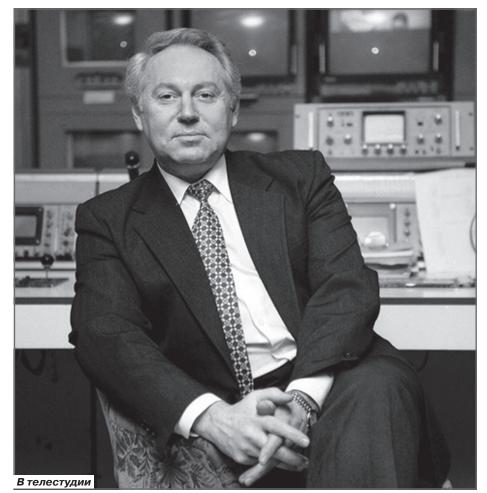
Вот видишь, как получилось...

- Уже известно, что же произошло? Пишут разное: оборвался трос, провалился пол в лифте.

Ирина много жаловалась в разные инстанции на то, что лифт плохо работает, но никому до этого не было дела. И вот такая трагедия. Очень сложно даже осознать произошедшее. Как дальше жить, мы с женой не знаем. Сможем ли привыкнуть? Конечно, нет. Говорить о личном мне пока трудно.

Ты помнишь свой последний рабочий день в качестве диктора?

- Конечно. В 1991 году после августовского путча, как обычно, зашёл в студию программы «Время». Переоделся в костюм, меня загримировали. Сел за стол дикторов перед телекамерами, начал просматривать тексты, которые предстояло читать в эфире. Вдруг на всю

Окончание. Начало на с.7

гливый голос режиссёра программы Татьяны Петровской:

Так, Евгений, вставай, ты сегодня не работаешь. Ты вообще больше не работаешь. Вести сегодняшнюю программу будет Шахноза Ганиева.

- Что ты тогда испытал?

- Словами не передать. Удивление, стыд, позор. Это было дикое унижение: со мной вот так поступили при всех, прямо перед эфиром. В конце концов, могли вызвать в кабинет и объяснить:
- Евгений, политическая ситуация в стране изменилась, мы теперь делаем ставку не на дикторов, а на журналистов, которые могут писать себе тексты.

Хотя это ерунда, всё равно им тексты писали редакторы, и в итоге они стали такими же дикторами, только плохими с плохой дикцией и плохим русским язы-

Я заметил, что в последние годы прежних дикторов всё чаще приглашают вести разные мероприятия. Как думаешь, по-

- Люди хотят видеть нас на своих праздниках, услышать голос страны. А кто это может сделать лучше нас? Не нынешние же телеведущие, у которых другие задачи. Они не обладают теми данными, которые есть у нас: голос, манера подачи, стиль. Например, Девятого мая на празднике Победы я объявляю:

- Внимание! Говорит и показывает Москва! Смотрите, слушайте Поклонную

А у людей на глазах слёзы. Ко мне подходят ветераны, благодарят.

Понимаешь, важно создать атмосфе-

- Откуда у тебя любовь к работе диктора?

- Эта профессия нравилась мне с детства. Тогда, в пятидесятые, телевидение только зарождалось, все слушали радио. Я знал всех дикторов по голосам: Левитан, Высоцкая, Шумаков, Тобиаш, Толстова, Оленина, Халатова. Мне с детства говорили, что у меня какой-то особый, поставленный голос, как у диктора. Такое чувство, что моя профессия предопределена свыше, хотя путь к ней оказался извилист.

Ты работал в Якутии?

- Да. После окончания Московского финансово-экономического института поехал в Якутскую АССР, в город Мирный. Тогда в моде была таёжная романтика, молодёжь отправлялась в малоосвоенные места - строить Саяно-Шушенскую ГЭС, прокладывать БАМ. Ну, и мы с друзьями поехали. И меня пригласили заниматься в студию при местном телевидении. А когда уже вернулся в Москву, в Институте повышения квалификации намекнули:
- А не хотели бы вы попробовать себя диктором?

Пришёл на радио. Тогда ещё были живы корифеи, голоса которых меня так

«Бульварные новости», ноябрь 2025, №44 (282)

завораживали в детстве. И вот, послушав, как я читаю, Георгий Сергеевич Шумаков сказал:

- Нет, голубчик, иди-ка ты на телевиде-

Я давай отнекиваться: боюсь, стесняюсь. Как я смогу находиться рядом с такими людьми? А тогда на телевидении уже работали корифеи: Игорь Кириллов, Валентина Леонтьева, Нина Кондратова, Анна Шилова - и, конечно, я не представлял себя среди них. Но Шумаков успоко-

- Ничего-ничего, иди. Я позвоню Кириллову, чтобы он тебя в обиду не дал. И меня взяли без конкурса. Это был

1977 год.

- Какую передачу поручили ве-

- Сразу поставили на прямой эфир программы «Время». Ведь сначала эфир идёт на Дальний Восток - это называется «Система «Орбита», и на него обычно ставят начинающих. Я дико волновался, но весь текст, который мне дали в последний момент, прочёл с листа правильно. Помню, с ужасом увидел на листке имя принца Королевства Лаунгпхабанг и Королевства Лаос: Суфанувонг. Но выговорил правильно.

Игорь Леонидович Кириллов действительно всячески посодействовал, чтобы меня взяли в отдел. Так что смело могу назвать его своим крёстным отцом в профессии, мы много лет дружим.

Знаю об интригах на советском телевидении. Коллектив тебя сразу принял?

- Нет, некоторые работники не сразу: мол, вот только пришёл, а ему уже доверили вести главную программу страны! В глаза улыбались, а за спиной скалили зубы. Но эти разговоры быстро закончились, когда меня похвалила Валентина Леонтьева. Она увидела один из моих первых эфиров в Тюмени, где находилась с концертами, позвонила в редакцию и сказала:
- Какой симпатичный и профессиональный человек появился в программе! Валентина Михайловна была личностью легендарной, к её мнению прислушивались, и её отзыв снял все вопросы. Меня поставили вести «Время» уже и на европейскую часть страны, когда эфир смотрел сам Брежнев.

- Леонтьева, говорят, в своё время спасла Юрия Николаева, когда его хотели уволить с телевидения из-за пьянства.

- Да, произошла страшная история, когда Юра сел читать программу телепередач. будучи выпившим. Вообще. он себе этого никогда не позволял на работе, а тут не рассчитал силы. Его осветители перед эфиром подбили:

- Давай по граммульке.

Он сначала отнекивался, а те - в обиду: - Конечно, ты же звезда, не хочешь с нами!

Ну и выпил. Сел под софит, жарко, его и развезло. Я сам этот эфир не видел, но, говорят, у него язык заплетался. Председатель Гостелерадио СССР Сергей Лапин был взбешён, хотел уволить Николаева, но заступилась Леонтьева, потом и Кириллов. Юру оставили. Правда, на некоторое время разжаловали в помощники режиссёра.

Леонтьева вообще всегда всем помогала. Помню, я строил дачу, и мне нужен был облицовочный кирпич, по тем временам страшный дефицит. Выяснил, что его можно достать на Голицынском кирпичном заводе. Обратился за помощью к Валентине Михайловне, она говорит:

- Поеду, если ты мне на своей даче выделишь комнату, чтобы я могла там отдыхать.
- Валентина Михайловна, какой разговор, сделаем.

И мы поехали с ней на этот завод. Когда вошли в кабинет директора, произошла немая сцена. «Как эти люди здесь оказались? Зачем?» - можно было прочесть на его лице. Увидеть живьём Леонтьеву! А она села в кресло и попросила выделить кирпич.

Директор завода:

- Мы не имеем права продавать напрямую с завода, но для вас найдём возможность.

И я получил кирпича столько, сколько надо, да такого качественного! Комнату Леонтьевой я на даче выделил, но она так ни разу и не приехала.

Сначала я долго строил дачу, а потом не приглашал, потому что не было нормальных условий - даже представить не мог, чтобы сама Леонтьева ходила в туалет на улице! В общем, не сложи-

- Кстати, сама Валентина Михайловна рассказывала, что кто-то из дикторов на спор пустил в народ слух, будто она агент ЦРУ. Якобы, чтобы проверить, насколько быстро слух распространится. Потом её изза этого сняли на какое-то время с эфиров.
- Валентина Михайловна окончила студию при МХАТе и была способна на разные выдумки. Действительно, слух о её работе в ЦРУ одно время ходил в народе - это случилось, когда у неё возникла пауза в работе на ТВ. И Валентина Михайловна вместо того, чтобы игнорировать, начала сама подогревать этот слух - видимо, с целью привлечь внимание к своей падающей популярности. Стала говорить, что чуть ли не выбросилась из окна с криком:

Да здравствует ЦРУ!

Мол, её разоблачили, она и выбросилась. Порой она жила в своих фантазиях. Кстати, тот перерыв в работе быстро закончился, подоспела передача «От всей души», которую она потом вела много лет. До уровня Валентины Михайловны из числа ведущих вряд ли кто-нибудь поднимется. Она ведь до конца жизни помнила фамилии всех своих героев! Это же надо запомнить и выговорить: например, Абдулгарип Абдулхаликович.

- После смерти Леонтьевой все узнали о её непростых отношениях с сыном. Ты с ним знаком? Что же там на самом деле произошло?
- Это настоящая трагедия она так и не нашла с сыном общий язык. Одно время очень хотела, чтобы мы с Митей подружились, чтобы я на него положительно повлиял. Я тогда сказал:
- Валентина Михайловна, мы не можем с ним дружить. Во-первых, у нас большая разница в возрасте. Во-вторых, мы по духу не близки.

Никакой дружбы не получилось, потому что он совершенно другой человек, воспитан совсем в иных традициях, избалованный. Не очень хорошо относился к матери, хотя всю жизнь жил за её счёт. Леонтьева металась, пыталась выстроить с ним отношения, но не получалось. Упустила сына в детстве, когда телевидение заменило ей реальную жизнь. Когда её бросил муж, он сказал:

Если бы знал, что женюсь на телевидении, я бы на тебе никогда не женился! Она ведь день и ночь торчала на работе, кому это понравится?

Дикторы всегда работали в прямом эфире. Наверняка случались внештатные ситуации.

- Что бы ни произошло в студии, ты должен сохранять спокойное лицо и продолжать читать текст. Бывало, чтото взрывалось, падало. Или за камерой редакторы, операторы шепчутся, смеются. Тебя тоже разбирает смех, но ты должен читать официальное обращение Политбюро.

Помню, идёт эфир, рядом сидит спортивный комментатор Наум Дымарский на крутящемся стуле, и вдруг этот стул из-под него - вжик! - и падает. Голова остаётся в кадре. Все в ужасе. А он - голова на уровне стола - как ни в чём не бывало продолжает читать.

Были и ситуации пострашнее. На экране Брежнев читает доклад. Вдруг появляется картинка из какого-то фильма, где священник машет кадилом, а речь Леонида Ильича по-прежнему звучит! Произошла техническая накладка. Потом, конечно, всем влепили выговор, кого-то уволили.

С именем Брежнева связана ещё одна драма. В программе «Время» работал диктор Виктор Ткаченко. И вот однажды в аппаратной, когда на экране выступал Брежнев, Витя выключил звук на мониторе, взял бумагу с докладом и стал читать голосом генерального секретаря - хотел посмешить тех, кто сидел в аппаратной. Кто-то из своих на него донёс, Ткаченко на несколько лет уволили с телевидения.

Однажды, совсем по глупости, пострадал ещё один популярный тогда диктор, Евгений Смирнов. Он был красавцем, многие девушки Советского Союза писали ему письма, объяснялись в любви. А одна совсем уж наглая особа проходу не давала, поджидала на проходной и даже у дома - неадекватная была, истерики устраивала. И вот как-то раз заявилась к Евгению в квартиру, ну тот не выдержал и спустил её с лестницы - так его довела! А эта девушка оказалась дочкой какого-то чиновника. Разразился скандал, Смирнова навсегда уволили с ЦТ.

- А тебя поклонницы одолевали?

- Да, и ко мне являлись. Однажды, когда меня не было дома, в дверь позвонили. Жена открывает на пороге стоит женщина:

- Здравствуйте, я сестра Евгения Кочергина.

Супруга подумала: мало ли, может, двоюродная которую она не знает. Уже хотела пустить в дом, а та и говорит:

- А ещё у меня есть сёстры - Аза Лихитченко и Анна Шатилова.

Тут сразу стало понятно, что женщина неадекватная. Супруга уговорами отправила её домой.

Мне повезло - моя жена Нина, с которой мы вместе много лет, всегда с пониманием относилась к нашей профессии и к таким поклонницам, никогда не ревновала, не устраивала сцен. Она по образованию инженер, но в своё время оставила работу, чтобы полностью посвятить себя семье.

- У зрителей создавалось впечатление, что дикторы дружили с чиновниками, получали спецпайки, были на обеспечении. правда?

- Нет! Я лично никогда не дружил с представителями власти и, если кого и видел, то только издалека, в зале, когда вёл концерты. У нас была единственная привилегия - посещать секцию одежды в ГУМе, где одевались члены Политбюро. Хотя, конечно, нас узнавали, и иногда это помогало в магазинах в эпоху тотального дефицита.

Но главной привилегией я считаю то, что довелось общаться с яркими людьми. Например, часто вспоминаю Людмилу Зыкину, мы с ней были в хороших отношениях. Помню, она мне говорила:

- Женька, а чего ты сегодня такой красивый?

Потому что влюблён.

Она, с любопытством:

- А в кого? - В вас!

Она хохочет:

- Да ну тебя к чёрту!

Так мы подшучивали друг над другом. Большой души была, жаль, что сейчас всё свели к её бриллиантам и любовникам. Смотрел урывками сериал о ней - не очень интересно, даже малой доли не рассказали, что это был за человек. Ну да, она любила украшения: сапфиры россыпью, бриллианты. Одна наша диктор смеялась:

Люстры в ушах у Зыкиной.

Но она же артистка высочайшего уровня, такая величественная - ей серебряное колечко, что ли, на пальчик надевать? Зато была необычайно проста в общении. Мы с ней много ездили по стране, и я видел, как она выступала и в лесу на деревянной сцене, и на стройках.

- Давай вспомним те трагические августовские дни 1991 года, когда ты прочел в эфире обращение ГКЧП. Как это полу-
- Я работал в Кишинёве на благотворительном телемарафоне, позвонили из ЦК КПСС:
- Бросайте всё и срочно прилетайте в Москву.

И вот ранним утром девятнадцатого августа сижу дома, готовлюсь к предстоящему эфиру. А вечером мы с женой хотели отметить годовщину свадьбы, она у нас тоже девятнадцатого. Смотрю в окно - танки едут. Ничего понять не могу: что случилось? Вдруг звонят из программы «Время»:

- Приезжай!

Прибегаю в телецентр, мне дают бумагу, и мы с Верой Шебеко читаем с листа в прямом эфире информацию о ГКЧП. Сами ничего не понимаем, но ведь это наша работа! Ну, а потом на нас же и сва-

- Да им хоть смертный приговор дай прочитать, они всё сделают.

Такую чушь несли! Мне звонили домой с какими-то угрозами. В телецентре корреспонденты программы «Время» потом лебезили перед начальством: дескать,

а мы не такие, мы с самого начала знали, что происходит. Но всё это ерунда, в первый день путча никто не понимал, что же на самом деле творится. После пресловутого августа 1991 года всех дикторов и уволили.

Сейчас жалеешь, что тогда лишился работы?

- Нет! Совсем без работы я не остался. Меня по-прежнему зовут вести концерты в Колонном зале Дома Союзов, торжественные государмероприятия. ственные Иногда замещаю в Кремле на вручении наград диктора Евгения Хорошевцева. В Георгиевском зале, слева от золотых ворот, стоит маленький пульт - вот там и находится диктор. Объявляет, а потом читает фамилии награждённых. Денег за это мне не платят.

Иногда захожу в телецентр «Останкино», и хотя там многое изменилось, некоторые места вызывают ностальгию: по молодости, по работе, по ушедшим коллегам - Нонне Бодровой, Анне Шиловой, Валентине Леонтьевой. Но за то, что так произошло в моей жизни, обиды ни на кого не держу.

